

ШАХМАТЫ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Впервые я увидел Виталия Цешковского в 1967 году и имел возможность наблюдать за его игрой на одном из всесоюзных турниров в Новосибирске, в котором тоже принимал участие.

А дальше у него последовала серия крупнейших соревнований. Перечислю лишь главные его достижения. Он — двукратный чемпион России в начале 70-х годов, ЦС ДСО «Буревестник» и «Труд», участник девяти чемпионатов СССР; лучшие результаты: 1986 — 1-е место, 1—2-е (с Талем). Победитель молодежного чемпионата мира в 1969 году, Олимпиады (1986).

Боролся в нескольких зональных турнирах ФИДЕ на первенство мира, участник нескольких десятков международных соревнований, во многих из которых первенствовал или был призером. В энциклопедическом словаре «Шахматы» (Москва, 1990 г.) сказано: «Цешковский Виталий Валерьевич (р. 25.9.1944,

Сеанс гроссмейстера В. Цешковского; слушатели шахматного университета.

Омск), советский шахматист, международный гроссмейстер с 1975 года... Тяготеет к сложной позиционной борьбе со взаимными шансами, хорошо разбирается в тактических осложнениях, отличается бескомпромиссностью в борьбе».

А познакомился с ним я в конце 70-х годов, когда он переехал на постоянное жительство в Краснодар, несколько раз брал интервью, опубликованные в краевой газете «Комсомолец Кубани» в начале восьмидесятых годов. И хотя с тех пор прошло много лет, некоторые из его ответов на мои вопросы, думаю, небезынтересны и сегодня, могут быть полезны молодым кубанским шахматистам, начинающим свою спортивную и творческую деятельность в красивом виде искусства.

— Виталий, норму мастера вам удалось выполнить в 1965 году, когда исполнился двадцать один год, через десять лет вы стали гроссмейстером, а спустя год, после успешного выступления в межзональном турнире на Филиппинах, журналисты отвели вам место в первой десятке сильнейших шахматистов мира. Расскажите, пожалуйста, как все начиналось?

— С шахматами меня познакомил отец в семилетнем возрасте. Но серьезно ими увлекся лишь спустя шесть лет. Поэтому началом своего шахматного пути считаю 1957 год, когда начал регулярно посещать секцию в омском Дворце пионеров. Именно тогда я почувствовал непреодолимое влечение к шахматам. Игра полностью захватила меня. Все остальные детские увлечения, улица отошли на второй план и вскоре были забыты.

Посудите сами, легко ли заставить 14 — 15-летнего подростка почти каждый день тратить на дорогу от дома в оба конца три часа? Но я уже не мог иначе, не замечал этих трудностей и всей душой стремился в сказочный мир шахмат — городской клуб, где можно встретиться за доской на равных с более опытным противником, прослушать интересную лекцию мастера, сыграть в блиц-турнире.

В конце 50-х годов в Омске буквально бурлила шахматная жизнь. Появились крепкие мастера Л. Белов, В. Русаков. Сборная области хорошо выступала на республиканских соревнованиях. Среди лучших шахматистов заметно выделялся мастер В. Тарасов, один из наиболее талантливых игроков России. Шесть раз он принимал участие в финале чемпионата РСФСР, а в 1960 году выиграл звание чемпиона. Семь раз состязался Тарасов в полуфиналах первенства СССР, дважды выступал в финале. В международном турнире памяти М. И. Чигорина (Ростов-на-Дону, 1961) разделил 2—3-е места. Наблюдая за манерой игры опытного мастера, прислушиваясь к его высказываниям по различным вопросам стратегии и тактики шахмат, я жадно впитывал и осмысливал услышанное, стараясь извлечь

для себя практическую пользу. Несомненно, Виталий Георгиевич первый, кто приоткрыл занавес в мир неизведанных в то время для меня больших шахмат.

— Что оказалось сложнее: пройти путь от новичка до мастера или же взять гроссмейстерский рубеж?

— Должен сказать, что выполнение нормы очередного разряда или получение более высокого спортивного звания для меня никогда не являлось самоцелью. Были у меня в прошлом, да и сейчас случаются откровенные неудачи. Однако из своего слабого выступления я не делаю никакой трагедии, стараюсь вскрыть причину неуспеха.

Шахматные достижения также не кружат мне голову, поскольку они являются следствием правильного режима тренировочных занятий, ростом моей практической силы. Я всегда стремлюсь соревноваться в любых турнирах и в каждой партии с любым противником по-боевому и корректно, не идя ни на какие компромиссы. Хочу подчеркнуть, что каждая новая шахматная высота покоряется всегда труднее. Конечно, стать гроссмейстером сложнее, чем мастером.

— Какие соревнования больше всего запомнились?

— Наиболее мне памятны командные матчи СССР — Венгрия и РСФСР — Югославия. Было это в 1963 году. Я играл на юношеской доске и впервые в жизни защищал спортивную честь своей страны. Это было и ответственно, и почетно, и трудно, и радостно. А через два года, участвуя в полуфинале страны уже среди взрослых, я перевыполнил норму мастера, недобрав всего пол-очка для выхода в финал. Тогда я как-то по-иному ощутил веру в свои крепнущие шахматные силы.

— Известно, что многие ведущие мастера ежедневно шахматам уделяют не менее 5—6 часов.

— Многое зависит от предстоящих состязаний и настроения. Бывают дни, когда я не уделяю им ни минуты, а в другие дни могу анализировать по многу часов кряду. Я шахматный практик. Для меня важно не делать больших перерывов между соревнованиями. Моя годовичная норма — 100—120 турнирных и матчевых партий.

В настоящее время, помимо анализа своих и чужих партий, разбора дебютных систем, изучения типичных позиций и многого другого, я обращаю внимание на психологическую подготовку, изучаю стиль, дебютные вкусы своих будущих партнеров. Еще совсем недавно эту сторону подготовки я недооценивал.

— С кем из экс-чемпионов мира вы встречались?

— Разное количество партий я сыграл с В. Смысловым, М. Талем, Т. Петросяном, Б. Спасским, А. Карповым.

— Что вы больше любите: атаковать или защищаться?

— Как и большинство шахматистов, отношусь к тем, кому больше по душе атака. Однако, не скрою, некоторые из тяжелых и спасенных мною партий запомнились и не менее дороги мне, чем те, в которых я побеждал в результате атаки или эффективной комбинации.

— Какое значение придаете дебютной подготовке?

— Готовясь к встрече с конкретным соперником, я всегда стремлюсь предугадать дебют, который он выберет против меня. В последнее время мне это довольно часто удается. А от этого, как сами понимаете, во многом зависит окончательный итог шахматного поединка.

— Каким цветом фигур вам приятнее играть?

— Конечно, с помощью белых фигур легче получить и удержать преимущество. Но ведь в соревнованиях приходится обязательно руководить и черным войском. Поэтому, чтобы не попадать с самого начала встречи в трудные ситуации, надо изучать теорию шахматных начал, иметь свои дебютные разработки, много анализировать.

— Дружеская эпиграмма московского поэта Е. Ильина, посвященная Виталию Цешковскому, гласит: «О, гнет несделанных ходов! В сумятице цейтнотной смуты полцарства он готов отдать не за коня — за полминуты».

— От цейтнотной болезни мне удалось избавиться. В соревнованиях последнего времени у меня не было ни одного острого цейтнота.

— И последний вопрос. Как вы оцениваете состояние кубанских шахмат сегодня?

— Бывшее 15—20 лет отставание шахматного спорта в Краснодарском крае, считаю, ликвидировано. Ведется повседневная целенаправленная работа, проводится много личных и командных соревнований. Появились свои доморощенные гроссмейстеры и мастера. Все это радует и самих спортсменов, и их многочисленных болельщиков.